

Когда они пришли, там все уже были. Сун Чжэнхао изначально предложил пойти в клуб, но Сюй Вэйян наложил вето, заявив, что это место задымлено и не подходит для ребенка.

Сун Чжэнхао долго ломал голову и в конце концов перенес место встречи на пригородную конную ферму.

Здесь можно было кататься на лошадях, играть в гольф и футбол, а вечером, устроить барбекю и разбить лагерь. Это, безусловно, были занятия, полезные для физического и психического здоровья.

«Разве мне не следует идти с тобой?» О них двоих ходило много слухов. Если бы они появились вместе, непременно последовали бы всевозможные сплетни, и кто знает, какие странные слухи могли бы всплыть.

«Почему бы и нет? Мы просто идем развлечься, и никого это не должно потревожить». Сюй Вэйян помог ему открыть дверцу машины. Сун Чжэнхао уже ждал у двери.

В это время все только что вернулись с футбола и собирались в кемпинге, чтобы выпить и поесть барбекю. Если бы их не волновали личности вновь прибывших, сцена выглядела вполне гармонично.

Как только они пришли, Сун Чжэнхао подбежал к ним и первым делом спросил: «Скажите, куда вы двое ходили, не предупредив меня? Все пришли днем, только вы двое опоздали».

Лу Вэй сделал вид, что не слышит, и переадресовал все вопросы Сюй Вэйяну.

Все люди здесь — это второе богатое поколение, они все в одном кругу с Сун Чжэнхао. Обычно они не имели плохих намерений, им просто хотелось развлекаться, поэтому они готовы были присоединиться к любому веселью.

«Да, брат Сюй говорил, что придет и пообщается со всеми. А потом решил провести время с кем-то наедине?»

Сюй Вэйян отругал непослушного ребенка, который был всего на два года старше Лу Вэя: «Брат Сюй не в том возрасте, чтобы отчитываться перед тобой, если встречается с кем-то! Иди, налей вина».

Услышав это, тот тут же извинился с улыбкой: «Э-э, да, да, это я виноват, что слишком много болтаю».

Видя, что все болтают и смеются без каких-либо злых намерений, Лу Вэй постепенно расслабился. Он ел все, что ему давал Сюй Вэйян. Потом он почувствовал жажду и хотел взять банку ледяного пива, но кто-то, болтавший о венчурном капитале с Сун Чжэнхао, тут же заменил его газировкой

Увидев это, Сун Чжэнхао замолчал. Сюй Вэйян отошел в сторону, чтобы поговорить по телефону о работе, а он остался с Лу Вэем, чтобы развлечь его.

«Я слышал, что ты стал первым в летнем лагере при Академии искусств?»

Лу Вэй кивнул.

«Тогда разве не получается, что ты успешно поступишь в нее в следующем году?»

«Не обязательно, еще экзамены сдавать», — сказал Лу Вэй, откусывая ароматную кукурузу. «Разве Гао Лянь не из твоей семьи? Ты должен все это знать».

«Эм, мне жаль, что так вышло в прошлый раз». Сун Чжэнхао смутился, вспомнив тот неприятный инцидент. Он много раз убирал за Гао Лянем с тех пор, как тот был ребенком, но на этот раз дело касалось Сюй Вэйяна, и ему было действительно жаль.

«Это не твоя вина, почему ты извиняешься?» Лу Вэй, казалось, не особо беспокоился. «Его наказали. Не позволяй этому повлиять на твои отношения с Сюй Вэйяном».

«Нет, этот парень всегда был претенциозным с самого детства. Если что-то случается, я всегда буду на стороне Сюй Вэйяна».

«Правда?» В кругу друзей ходили слухи, что Сюй Вэйян и Сун Чжэнхао выросли вместе, но Лу Вэй не мог себе представить, насколько близки их отношения.

«Конечно, даже мой отец постоянно говорит, что Вэйян мне ближе братьев».

Лу Вэй: «...»

Это был первый раз, когда Сун Чжэнхао видел, чтобы Сюй Вэйян так заботился о ком-то. Сегодня он пришел, ближе познакомится с Лу Вэем, но прежде чем он успел продолжить разговор, прибежал управляющий лагерем.

Лу Вэй нахмурился, услышав его слова. Он наблюдал, как Сун Чжэнхао уходит, и продолжил жевать кукурузу.

Увидев, что вокруг наконец никого нет, парень, который долгое время пялился на него, подошел и сел рядом: «Здравствуй, меня зовут Шэнь Чан».

Лу Вэй кивнул ему, скупно произнеся: «Лу Вэй».

Представившись друг другу, они оба замолчали.

Шэнь Чан смотрел на Лу Вэя испытующим взглядом. Видя, что тот действительно его не узнал, его лицо потемнело: «Лу Вэй, ты великолепен!»

Лу Вэй немного смутился: «Простите... мы знакомы?»

Шэнь Чан поначалу подумал, что тот, возможно, не узнал его сразу, но, услышав вопрос, покраснел, и возмутился: «...Повтори это еще раз?!»

Видя, что он действительно рассержен, Лу Вэй нахмурился и принялся искать в памяти информацию об этом человеке, но ничего не нашел.

«...Ну, как насчет того, чтобы ты мне рассказал? Я действительно не могу вспомнить», — серьезно сказал Лу Вэй.

Когда все только что представлялись друг другу, Сун Чжэнхао сказал, что этот молодой человек также изучал живопись. Лу Вэй изо всех сил старался вспомнить, но убедился, что он действительно не знает его.

«Я так долго беспокоился о тебе, это моя вина, что я был слеп». Сказав это, Шэнь Чан вернулся на свое место с темным лицом. Если бы он не услышал, что Лу Вэй придет сегодня, он бы не

тратил время на эту вечеринку. Теперь он жалел об этом!

Лу Вэй: «...»

На протяжении десяти лет он жил во лжи, что привело к его подсознательному отказу вспоминать прошлое, за исключением необходимых деталей.

Но увидев покрасневшее от гнева лицо Шэнь Чана, Лу Вэй почувствовал, что все не так просто. Неужели он действительно забыл что-то важное?

Но у него больше не было времени думать об этом, потому что на другой стороне несколько человек громко рассмеялись перед импровизированным оборудованием для караоке. Лу Вэй поднял глаза, чтобы посмотреть на них, человеком, который был в центре, оказался Гао Лянь.

Неподалеку от него стояли Сун Чжэнхао и Сюй Вэйян.

Шэнь Чан зловеще рассмеялся: «Говорят, что Гао Лянь давно положил глаз на господина Сюй. Думаете, на этот раз он здесь, чтобы похитить его?»

Никто вокруг не осмелился ответить. Бянь Цзинь взглянул на Лу Вэя и тайком ущипнул Шэнь Чана: «Что ты делаешь? Тебе надоело жить? Настоящий босс здесь».

Шэнь Чан потёр заболевшую руку, он наблюдал, как Лу Вэй спокойно посмотрел на Гао Ляня, а затем сердито закрыл рот. Было очевидно, что этот человек был более бессердечным, чем кто-либо другой, так почему же он должен был быть с Сюй Вэйяном?

Лу Вэй не выглядел особенно грустным, как представлял себе Шэнь Чан. Оказывается он смотрел на гриль, и было не понятно, о чем он думает.

Шэнь Чан скривил губы и про себя выругался, этот человек к тому же и глупый.

В этот момент Лу Вэй внезапно посмотрел на него, и их взгляды встретились.

Конечно, Шэнь Чан отказался признать поражение и тут же яростно уставился в ответ. Лу Вэй не мог не рассмеяться. Это был первый раз, когда он столкнулся с такой странной ситуацией, но это было довольно мило.

После такого обмена взглядами он был уверен, что они двое, должно быть, знали друг друга раньше. Что касается того, почему он не помнил об этом, ему нужно было уговорить этого парня рассказать ему.

Лу Вэй наблюдал, как люди в зоне барбекю постепенно расходятся, потом решил и сел рядом с Шэнь Чаном, без каких-либо прелюдий или предупреждений. Он решил сразу перейти к главному, чтобы не дать Шэнь Чану возможности почувствовать себя неловко.

«На самом деле... у меня была серьезная болезнь, и я не помню ничего, что произошло в один год. Я не уверен, знал ли я тебя в тот период. Если так, то мне жаль», — серьезно сказал Лу Вэй.

Но Шэнь Чан не поверил ему: «Как может человек, потерявший память, забыть события только определенного года? Ты такой лжец!»

«Конечно, это правда. Я получил удар по голове». Лу Вэй наклонился вперед и указал на точку на затылке. «Здесь».

Шэнь Чан взглянул, и действительно, на голове молодого человека был небольшой шрам, но он все же отнесся скептически к странной амнезии: «Какой это был год? Я хочу услышать, лжешь ли ты мне».

«14 лет». Лу Вэй задумался о деталях. «В то время я должен был быть в третьем классе средней школы».

Шэнь Чан на мгновение замолчал, глядя на Лу Вэя: «Ты ведь не сказал, что забыл, потому что не хочешь извиниться передо мной, не так ли?»

«Извиниться?» Лу Вэй не был уверен, что произошло между ними, но в 14 лет это были не более чем пустяки. «Хотя я не знаю, что произошло между нами тогда, я искренне извиняюсь перед тобой сейчас. Мне жаль, я надеюсь, что еще не слишком поздно».

Как только Лу Вэй закончил говорить, Шэнь Чан первым смутился. «На самом деле, это не так уж и важно. Я тоже тогда ошибся. Мне не следовало говорить плохо о твоих приемных родителях». Шэнь Чан опустил голову вместе с Лу Вэем.

<http://bllate.org/book/14611/1296408>